

9. Старостина И. А. Волновая оптика. Поляризация света : учебно-методическое пособие : [16+] / И. А. Старостина, Е. В. Бурдова, Т. Ю. Миракова; Казанский национальный исследовательский технологический университет. Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ). 2022. 80 с. : ил., табл. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=702204> (Дата обращения:05.12.2023).
10. Степанова С.С. Кузьма Петров-Водкин. Москва: Арт-родник, 2006. 96 с. илл.
11. Степанов А.В., Степанова Т.М. Иконика: практико-теоретические аспекты профессиональных образовательных технологий: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 102 с.
12. Созинов А.А., Крылов А.К., Александров Ю.И. Эффект интерференции в изучении психологических структур // Экспериментальная психология. М. 2013. Том 6. №1. С. 5-47.
13. Fedorov V., Stepanov A., Stepanova T., Dorozhkin Y., Tretyakov A. Immersion in education: state and prospects//International journal of innovation, Creativity and Change. 2020. № 3. С. 21-632.

References:

1. Bagana, Zh. Kontaktnaja lingvistika: vzaimodejstvie jazykov i bilingvizm / Zh. Bagana, E. V. Napilina. 2-e izd., ster. Moskva: FLINTA, 2021. 126 s. Rezhim dostupa: po podpiske. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57636> = (data obrashhenija: 09.01.2024). Bibliogr. v kn. ISBN 978-5-9765-0958-0. Tekst: jelektronnyj. (Data obrashhenija: 01.12.2023).
2. Volnovaja optika : uchebnoe posobie dlja vuzov / A. V. Mihel'son [i dr.] ; pod obshh. red. A. A. Povznera ; Ural. feder. un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina . Moskva : Jurajt, 2021 . 119 s. : il. (Vysshee obrazovanie) (Universitety Rossii) . Bibliogr.: 102 s. (5 nazv.).
3. Vhutemas 100. Shkola avangarda/avtor-sost. K.L. Guseva, A.N.Selivanova. Moskva: «ABCdesign». 2021. 335 s.
4. Dzhorzho de Kiriko. – М.:Издательство «Direkt-Medio», «Издательский дом «Комсомольская правда». 2016. Т. 14. 71 с. илл.
5. Kondratov A.M. Zagadki sfinksa. Moskva: «Znanie», 1972. 80 s.
6. Kramskoj Ivan Nikolaevich. Moskva: Izdatel'stvo «Direkt-Medio», «Издательский дом «Комсомольская правда» 2009. Т. 13. 48 с. илл.
7. Kuindzhi Arhip Ivanovich. Moskva: Izdatel'stvo «Direkt-Medio», «Издательский дом «Комсомольская правда». 2009. Т. 4. 48 с. илл.
8. Mone Klod. M.:Издательство «Direkt-Medio», «Издательский дом «Комсомольская правда» 2009. Т.5. 48 с. илл.
9. Starostina, I. A. Volnovaja optika. Poljarizacija sveta : uchebno-metodicheskoe posobie : [16+] / I. A. Starostina, E. V. Burdova, T. Ju. Mirakova ; Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tehnologicheskij universitet. Kazan' : Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tehnologicheskij universitet (KNIU). 2022. 80 s. : il., tabl. Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=702204> (Data obrashhenija: 05.12.2023).
10. Stepanova S.S. Kuz'ma Petrov-Vodkin. Moskva: Art-rodnik, 2006. 96 s. ill.
11. Stepanov A.V., Stepanova T.M. Ikonika: praktiko-teoreticheskie aspekty professional'nyh obrazovatel'nyh tehnologij: monografija. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. 2023. 102 s.
12. Sozinov A.A., Krylov A.K., Aleksandrov Ju.I. Jeffekt interferencii v izuchenii psihologicheskikh struktur//Jeksperimental'naja psihologija. M. 2013. Tom 6. №1. S. 5-47.
13. Fedorov V., Stepanov A., Stepanova T., Dorozhkin Y., Tretyakov A. Immersion in education: state and prospects//International journal of innovation, Creativity and Change. 2020. № 3. С. 21-632.

УДК 383.483.12

Ю.Р. Солодовникова, И.Е. Карасёв, О.В. Лукина

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу этнографических ресурсов Омской области и их роли в сохранении и популяризации культурного наследия региона. Выявлены особенности и роль этнографических ресурсов как носителей значимой информации по сохранению традиционной культуры. Авторы представили этноресурсы как ресурсы, сохраняющие этнические традиции в повседневной жизни и адаптирующиеся к современным реалиям. Популяризация этнокультурного наследия транслирует формы этнических традиций в культурное пространство региона. Исследован опыт репрезентации этноресурсов региона как эффективной технологии актуализации культурного наследия региона на примере Омской области. Проанализированы этнографические ресурсы самых многочисленных этносов (немцы, сибирские татары, казахи), населяющих Омскую область. Представлена роль этноресурсов региона в популяризации культурного наследия посредством организации экскурсионных маршрутов в места компактного проживания этносов.

Ключевые слова: культурное наследие, этнографические ресурсы, Омский регион, традиционная культура, этнические традиции, национальная кухня, этногенез

Для цитирования: Солодовникова Ю.Р., Карасёв И.Е., Лукина О.В. Популяризация культурного наследия региона посредством использования этнографических ресурсов Омской области // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.49-56.

Yulia R. Solodovnikova, Igor E. Karasev, Olga V. Lukina POPULARIZATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE REGION THROUGH THE USE OF ETHNOGRAPHIC RESOURCES OF THE OMSK REGION

The article is devoted to the analysis of the ethnographic resources of the Omsk region and their role in the preservation and popularization of the cultural heritage of the region. The features and role of ethnographic resources as carriers of

significant information on the preservation of traditional culture are revealed. The authors also present ethnic resources as resources that preserve ethnic traditions in everyday life and adapt to modern realities. The popularization of ethnocultural heritage translates the forms of ethnic traditions into the cultural space of the region. The experience of representing the ethnoresources of the region as an effective technology for updating the cultural heritage of the region is studied on the example of the Omsk region. The most numerous ethnic groups (Germans, Siberian Tatars, Kazakhs) inhabiting the Omsk region are analyzed. The role of the ethnoresources of the region in the popularization of cultural heritage through the organization of excursion routes to places of compact residence of ethnic groups is presented.

Key words: cultural heritage, ethnographic resources, Omsk region, traditional culture, ethnic traditions, national cuisine, ethnogenesis

For citation: Solodovnikova Y.R., Karasyov I.E., Lukina O.V. Popularization of the cultural heritage of the region through the use of ethnographic resources of the Omsk region // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 49-56.

Введение

Культурное наследие региона является уникальной культурной составляющей территории, которая показывает этническое отличие одной территории от другой. Народы (этноты), населяющие сейчас и населявшие территорию в древности, процессы миграции населения, традиционные верования и обряды, национальная кухня и традиционный костюм – всё это составляющие культурного наследия, самобытного для определённой территории. Своеобразие поликультур, свойственное определённой территории, составляет культурное богатство той или иной области.

Омская область не считается исключением, на данной территории проживает более 125 национальностей (по данным последней переписи 2021 года). Исторически сложилось так, что по национальному составу Омская область полиэтнична и поликонфессиональна. Археологические памятники, датируемые 2–2,5 тыс. лет до нашей эры, являются свидетельством, что территория Среднего Прииртышья была заселена с древнейших времён. Сюда около 1 тыс. лет до нашей эры мигрировали тюркские племена из Центральной Азии, позднее получившие названия сибирских татар.

Подавляющее большинство современных сибиряков являются потомками пришлого населения. В XVI веке дружина Ермака присоединяет Сибирь и наступает процесс заселения Сибири представителями европейской части России. Далее население Сибири увеличивается за счёт потоков ссыльнокаторжных, беглых крестьян, служилых людей. В к. XIX – н. XX вв. массовый характер носили переселения из Белоруссии в Сибирь. В начале XX века из центральной части России переселяются крестьяне в результате аграрной реформы в поисках новых земель. В XX веке в Омскую область переселяются немцы, латыши, эстонцы.

Омская область, так сложилось историче-

ски и географически, оказалась на стыке двух культур (европейской и азиатской) как пограничный регион. В процессе исторического развития различные этносы взаимно обогащали свои культуры, и на современном этапе это поликультурное многообразие этносов составляет уникальность региона. Представители каждого этноса внесли свой вклад в формирование сибирской культуры.

Материалы и методы

В данной статье мы опираемся на этнографические источники, статистические материалы, данные переписи населения и т.д. Отметим, что в работе применялся междисциплинарный подход (история, этнография, музеология, статистика). Для сбора, обработки информации были использованы методы непосредственного наблюдения, интервьюирование, конкретно-исторический анализ, статистические и математические методы. Выбор Омской области в качестве поля исследования определён многонациональным составом, историей переселений, статусом пограничного региона.

Литературный обзор

По мнению А.В. Коновалова и Е.Я. Тимофеевой, понятие «этнографический предмет» содержит информацию об этнических проявлениях традиционно-бытовой культуры [8, с. 16]. Этнографические ресурсы являются этнографическими предметами в формате музейных экспозиций и в поселениях, сохранивших традиционную культуру, присущую тому или иному этносу. Совокупность этнографических ресурсов, присущих определённому этносу, составляет важную часть культурного наследия.

Определение значения термина «культурное наследие» часто зависит от области научного знания.

Э.А. Шулепова считает, что наследие – это макрообъект, который позволяет судить о «следах» прошлого в настоящей культурной среде [14, с. 23]. В труде Д. Лоуэнталя «Про-

шное – чужая страна» прослеживается идея, что сохранение прошлого является необходимым для поддержания нашей идентичности. По мнению автора, наследие – явление чрезвычайно гибкое и податливое к трансформациям, оно нивелирует временной разрыв между эпохами и поколениями [9, с. 129]. Д. Н. Замятин высказывает мысль о том, что традиционная составляющая наследия заключается в сохранении традиций, инновативная составляющая в культурном обмене связана с приспособлением к новым вызовам [7, с. 77]. Ю.А. Веденин выделяет составляющие наследия: архитектурные и историко-мемориальные объекты, археологические памятники, изделия прикладного искусства, обычаи и обряды и т.д. [4, с. 4-9]. Э. Баллер термин «культурное наследие» определяет как синтез результатов духовного производства прошлых исторических эпох, а также синтез прошлых культурных ценностей, приспособляемых к новым историческим условиям и прогрессивному развитию [2, с. 52]. В статье А.В. Любичанковского термин «культурное наследие» есть компонент конкретного геокультурного пространства в его исторической динамике и территориальном многообразии. Автор рассматривает 2 подхода, культурологический и географический [10, с. 52]. А.Г. Дружинин представил свою классификацию культурного наследия, в соответствии с ней выделил 14 основных направлений географии культуры. География качества жизни, религий, культурных феноменов и ценностей, образа жизни, культурной инфраструктуры, традиций и норм поведения, языка, геокультурный синтез и т.д. [5, с. 11]. Е. Н. Мастеница миссию культурного наследия видит в сохранении и трансляции информации. Культурное наследие может быть, по словам автора, материальное и духовное, в целом составляющее социокультурную систему со своими законами и функцией трансляции «информационного кода» наследия от одного поколения к другому [11, с. 252].

Все авторы подчеркивают необходимость сохранения культурного наследия. Этнокультурная идентичность требует бережного к себе отношения, в работах прослеживается мысль о хрупкости сохранения элементов культурного наследия, о проблеме трансляции традиций, интеграции традиционности в современную парадигму. Этнографические ресурсы выступают своеобразными проводниками между прошлым и настоящим, сохраняя глубокую традицию через этнографиче-

ские туры, мастер-классы с вовлечением туристов в процесс, они приближают элементы прошлого и интегрируют их в современную действительность. Популяризация культурного наследия посредством этноресурсов является творческим и активным процессом. В этот процесс подключаются музейные работники, мастера-ремесленники в этнокомплексах, экскурсоводы, которые оказывают помощь в сохранении местного культурного наследия, знакомят туристов с прошлым и приглашают их к творческой переоценке настоящего и к осознанию будущего.

Результаты

Этнографические ресурсы сохраняются в виде музейных экспозиций или на территориях компактно проживающих представителей этносов, чаще в сельской местности, где сохраняются топонимы, которые отображают данные этносы. В Омской области это названия сельских поселений: Украинка, Москаленки, Тамбовка, Рязановка, Гришаковка, Орловка, Камышино-Курское, Полтавка, Павлоградка, Одесское, Таврическое, Райнфельд. Деревни Эстонка (Седельниковский район), Поляки, Фины Знаменского района Омской области основаны выходцами из северо-западной части Российской империи, сейчас отмечены на карте, но являются нежилыми.

Проанализируем этнографические ресурсы Омского региона в соответствии с этносами, проживающими на данной территории.

Начнём анализ этносов с района, в названии которого отображена нация – Азовский немецкий национальный район. Данный район является местом сохранения немецкого языка и культуры, обычаев и традиций российских немцев.

Первое немецкое поселение Западной Сибири, основанное более 130 лет назад переселенцами-немцами из Поволжья (1893 г.), расположенное на территории Азовского района, село Александровка. В селе Александровка до наших дней продолжают существовать в первоначальном виде дома, построенные немцами в середине XX в., памятники советского периода, лютеранский молитвенный дом, кафе, немецкая пекарня. На начало 2023 г. население села насчитывает 1284 человека, примерно четвертая часть представлена этническими немцами.

В Александровке функционирует историко-краеведческой музей, которому в 2004 г. было присвоено имя его основателя и первого руководителя А.К. Вормсбехера. Музейный фонд составляет 1340 единиц хранения, среди

них – деревянный макет мельницы, стоявшей в селе Александровка до конца XX века. Музей находится в двухэтажном здании 1968 года постройки, общей площадью 313,4 кв. метров. На первом этаже расположены основные экспозиционные залы, хранилище, мемориальная комната А.К. Вормсбехера, на втором – зал для проведения мероприятий, мастерская и рабочий кабинет.

В начале XX века военнопленных немцев, австрийцев, венгров переселяли в Сибирь. В 1919 г. возникла идея создания национально-культурной автономии (экстерриториального объединения российских немцев) для решения национальных проблем в сферах религии, образования, но идея не реализовалась. 25 января 1935 г. образовался Азовский район с центром в селе Азово. Во время войны в 1941 г. десятки тысяч немцев европейской части страны согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» принудительно были переселены в регионы Сибири. В Омскую область было депортировано 83 тыс. немцев. В 1962 г. Азовский район упразднён, однако немецкими активистами неоднократно поднимался вопрос об автономии. 13 октября 1991 г. прошёл референдум по созданию немецкого национального района в Омской области, организованный инициативной группой, 82,7% участников проголосовали за создание автономии. Через год был образован Азовский немецкий национальный муниципальный район Омской области (Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 17 февраля). В его состав вошло 29 (ныне 28) населённых пунктов, из 7 сельсоветов 5 смежных районов области.

У Азовского района есть собственный флаг, который через 3 геометрические фигуры отображает 3 части этноса российских немцев: одна часть – выехавшие на историческую родину; вторая часть – живущие в РФ; третья часть – сомневающиеся (выехать или остаться).

Районами компактного проживания немцев в Омском регионе являются Азовский (20 %), Щербакульский (9%), Марьяновский (8,5%), Москаленский (8,5 %), Исилькульский (7%), Русско-Полянский (6,9%), Одесский (6,4%).

В Исилькульском районе немецкие посёлки возникли в конце XIX века: Солнцевка, Маргенау, Гофнунгсталь, Николайполь, Аполлоновка. Немецкие колонисты брали в аренду

или покупали землю, которая ранее была закреплена за Сибирским Казачьим войском.

В конце XIX века в Тарский район переселились немцы и основали посёлок Березовский (1897 г.), в 1898 г. хутора Литковский, Федоровский, Александровский, Вишневецкий. Процесс освоения новых земель оказался непростым – приходилось под землешество расчищать землю (подсечно-огневая система). Часть немцев приспособилась жить в тайге, часть переселилась южнее – на территорию современного Любинского района. Они основали поселения Квасовка, Бабайловка и другие. Сейчас в Тарском районе сохранилось только 1 этническое поселение немцев – село Литковка, которое удалено от центра Омского региона на 375 км. Для данной этнической группы села Литковка характерна высокая степень сохранения традиционной немецкой культуры, благодаря исторически сложившейся изоляции места проживания.

Национальная кухня немцев Омского региона представлена следующими блюдами: Нудельсуп, супы с квашеной капустой, с фасолью, с клецками, с горохом, со свежими ягодами, штрудель. Немцы часто используют молочные продукты, мучные (булочные изделия), пряники, вафли, кребель, открытые и закрытые пироги, картофельные оладьи, мёд и варенье из паслена, ревеня и физалиса. Разнообразны напитки национальной немецкой кухни. Это кофе-припс (жареные зёрна ячменя, пшеницы, овса, ржи); чай (гольштейнский чай – молоко, чай, желток и сахар), муссы, яблочное шорли (яблочный сок, смешанный с газировкой), домашнее вино, глинтвейн, пиво.

С 2017 г. осуществляется проект этнографического культурно-образовательного комплекса «Немецкое подворье», цель которого – воссоздать немецкую усадьбу конца XIX – I половины XX века. Запланирована постройка 16 объектов: П-образный жилой дом с тёплым переходом, хлевом и летней кухней; церковно-приходская школа; полуземлянка и землянка; хозяйственный двор; коптильня; звонница; открытая событийная площадка; сад и палисадник. Церковно-приходская школа – один из главных объектов комплекса – научно-исследовательская лаборатория истории и этнографии немцев Сибири.

В перспективе комплекс «Немецкое подворье» может стать началом создания уникального национального этнографического парка, в котором будут объединены все населённые пункты Азовского района.

В Азовском районе организуются туры: гастрономические (национальные блюда российских немцев сопровождаются мастер-классами по выпечке немецких вафель с дегустацией пива и лимонада на местном заводе); комбинированные: культурно-познавательные и религиозные (в Серебряно-Полье – католический Дом Святых Праведных Симеона и Анны; в Трубецком – церковь евангельских христиан-баптистов); экстремально-

авиационный (в селе Поповка имеется частный аэродром).

Сибирские татары. Более 50 тыс. татар проживает в Омской области – это потомки этносов 3 основных групп: местные сибирские татары (выходцы из районов Поволжья и Приуралья); казанские татары, мишары, кряшены и другие группы европейских татар; астраханские и крымские татары (немногочисленные) (рис. 1).

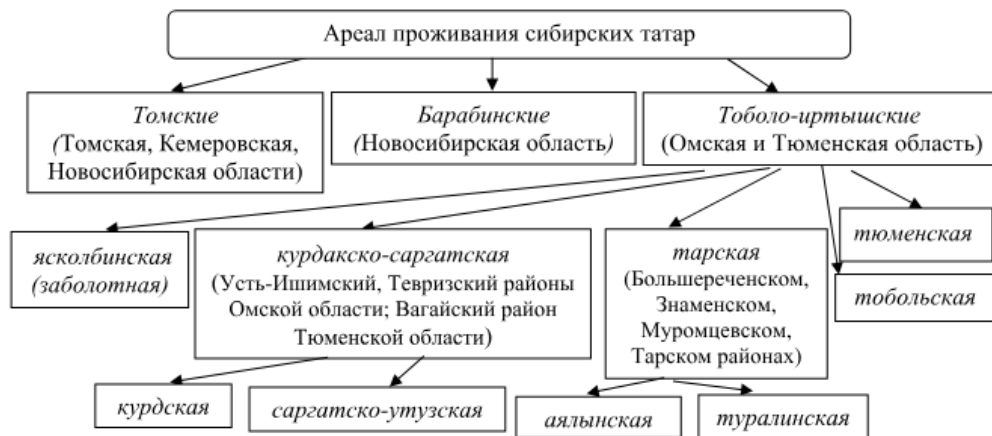

Рис. 1. Этнические группы сибирских татар

Во время похода Ермака в Сибирь часть татар примкнула к дружине атамана, став служилыми татарами, а другая часть курдакских татар переселилась на территорию тобольских татар, ниже по реке Иртыш. В XVII в. происходит процесс смещения южной границы проживания тарских татар на север в связи с появлением в степях Западной Сибири калмыков, часть тарских татар переселяются в Барабинскую степь. В конце XVIII века увеличивается количество тарских поселений: курдакско-саргатские татары проживали в 34 населённых пунктах; тарские татары – в 30 населённых пунктах (среднее число жителей в 1 поселении 110–120 человек, а в конце XIX века почти 200 человек).

В XXI в. сибирские татары входят в татарскую этническую общность России со своим своеобразием языка и культуры, чему способствовали особенности этногенеза с поволжско-приуральскими татарами. Окончательно ассимилировались с сибирскими татарами сибирские бухарцы. Основные районы проживания сибирских татар в Омском регионе: Тарский, Муромцевский, Колосовский, Зна-

менский, Большереченский, Седелниковский, Усть-Ишимский.

На рисунке 2 представлена характеристика сибирских татар как этнической составляющей.

С 2021 г. в селе Уленкуль Большереченского района функционирует этнографический комплекс «Усадьба сибирского (бухарского) татарина». Почти все постройки и крыша дома «Усадьбы сибирского татарина» возвращают нас в начало XX в. Это своего рода гостевой дом, не только музей. Туристы могут остаться на ночлег и погрузиться в сельский этнотуризм. Можно подоить корову, прокатиться верхом на лошади, можно заняться зимней рыбалкой, покататься на лодке, затопить баньку, попробовать бэлеш из печи. В усадьбе знакомят с традициями и культурой сибирских татар, проводят мастер-классы (обучение народным ремёслам, выпечка блюд национальной кухни), событийные мероприятия. При этом происходит непосредственное общение туристов и местных жителей – носителей определённой культуры.

Рис. 2. Этнические особенности сибирских татар

Цель данного проекта – объединить элементы традиционной материальной и духовной культуры сибирских татар: жилые и хозяйственные постройки, ремесла, одежду, кухню, фольклор. Комплекс - место посещения туристов с погружением в национальную среду, что позволяет поддерживать сохранение этнического самосознания у сибирских татар в Омской области.

Этнографический тур в село Большие Туралы Тарского района называется тур-экспедиция «По следам Сибирского ханства». В туре туристы знакомятся с историей и культурой татарского населения, проживающего в северных районах области более 500 лет. Туристы участвуют в традиционных играх сибирских татар, знакомятся с обрядами, одеваются в национальные костюмы, пробуют национальную кухню.

В Омской области сосредоточено самое крупное этнокультурное сообщество казахов, они вторые в Омской области по численности населения. В Казахстане даже говорят, что семейно-бытовые традиции лучше сохранены здесь, у «русских» казахов. За архаикой сюда приезжают этнографические экспедиции во главе с учёными и фольклористами. В XVIII веке представители родов Атыгай, Караул, Кипчак, Кирей начали расселяться в Прииртышье, выходцы из этих родов сошлись в пределах уезда со всех концов казахской степи – из Каракалинского, Павлодарского, Акмолинского и Кокчетавского уездов и из Тур-

гайской области [12, с. 26]. В XIX веке казахские кочевья закрепились за казахами как постоянные. И казахи (сибирские киргизы) Среднего жуза, состоявшие из племен кипчаков, аргынов, найманов, кереев и уаков, оказались в Омской области согласно «Уставу о сибирских киргизах» (1822 г.). На рубеже к. XIX – н. XX вв. нарастает приток переселенцев из европейской части России, этот процесс влияет на ограничение маршрутов кочевий казахов, и они начинают селиться в аулах. В начале XX века казахских аулов было 600, сейчас – сохранилось около 40. К 1930-м годам вместо кочевых и полукочевых аулов стали преобладать крупные стационарные аулы (новая форма расселения казахов). В 1950-х гг. произошло слияние казахских аулов с русскими и украинскими поселениями в связи с укрупнением колхозов и совхозов, что размыло компактность в расселении казахов [12, с. 54]. В течение XX века численность казахского населения постоянно увеличивалась. С 2002-2010 гг. казахское население уменьшилось почти на 3,5 тыс. человек (это объясняется общим сокращением численности населения Омской области среди казахов, татар, немцев и русских). Сейчас на территории Омской области наиболее крупными аулами являются Караозек, Артакшил, Караман, Домбай, Каскат, Сегизбай, Коянбай.

Национальная кухня казахов Омской области делится на ыстык ас (с использованием мяса) и жай ас (блюда без мяса). Казахи зав-

трак называют танертенге ас, обед - туске, ужин - кешке асужин. Основой кухни казахов являются мясо, молоко, масло, сметана, картофель и мука. Наиболее предпочитаемым мясом у казахского населения являются конина и баранина, они занимают главное место в рационе казахов. При подаче мясного блюда на общем блюде присутствует иерархическая система: наиболее почтенные и возрастные представители рода и семьи получают первые куски мяса. Также популярен суп с лапшой – кеспе и мясо домашней птицы: гуси (мясо по-казахски), утки и куры, которых используют в супах и для горячих блюд. Способы приготовления мяса: копчение, жарка, варка. Молочные продукты активно используются в рационе казахов. Это кумыс (кисломолочный напиток из кобыльего молока), сут (молоко), айран (простокваша), каймак (сметана и сливки), ырымшик (творог, который различается по цвету: ак-белый, сары-желтый, кызыл-красный), курт (сыр), май (масло). В Омском регионе у казахов популярны 3 технологии изготовления айрана: с использованием кипячёного цельного молока, кипячёного снятого молока-обрата и сырого цельного молока. В Западной Сибири слово "айран" у казахов полностью вытеснило более древнее название молочного блюда – катык, при этом способы его приготовления и состав не изменён. На юге Омского региона готовят молочный напиток «жёлтый чай». Обрат от коровьего молока кипятят до раскисания, далее разбавляют водой, солят и добавляют масло [9, с. 56]. Сладкие блюда: коспа (кипячённый сладкий творог со сметаной пропускают через мясорубку и смешивают с топлёным маслом, изюмом и мёдом). Мучные изделия – лепешки: жука нан (пекут в кипящем жиру на сковороде, из кислого или пресного теста), таба нан (из дрожжевого теста в духовке), шельпек (из пресного теста пекут в казане в кипящем жиру); баурсаки; оладьи – куймак, пирожки – бирек, сомса с различными начинками [1, с. 58].

В древний аул Каразюк (основан в конце XVIII века) организован туристический маршрут «Азиатская экспедиция: в поисках памяти предков». Для погружения в казахскую культуру по программе маршрута проходит квест по поиску национального кода казахов аула, театрализованные экскурсии, переодевание туристов в национальные костюмы, участие их в казахских обрядах, мастер-классы по изучению традиционных ремёсел казахов. Казахские культурные центры расположены в селе

Кудук-Чилик и ауле Сегизбай.

Этнографические ресурсы Омской области представлены различными этносами. На примере больших по численному составу этносов – казахов, немцев, сибирских татар проанализированы составляющие традиционной культуры (история формирования этноса, особенности расселения, места компактного проживания, национальная кухня, традиции, язык и т.д.). Этнографические ресурсы Омской области являются частью культурного наследия Омского региона.

Обсуждение

Культура этноса, сохранившаяся в местах своего компактного проживания, может отобразить традиции, нравы, обычаи, которые передаются из поколения в поколение. Традиционная культура оживает, а элементы культуры отдельного народа используются в повседневной жизни, как постоянные и обычные явления (например, традиция приготовления национального блюда, рецепты которого передавались от старшего поколения младшему). Этнографические комплексы (этнодеревни) помогают целенаправленному сохранению элементов культуры определённого этноса. В современном быстро развивающемся мире остро стоит проблема сохранения этнокультурного наследия.

Заключение

Омский регион представлен разнообразными этносами, как проживающими на территории региона изначально, так и переселившимися сюда в разные исторические эпохи. Этническая культура народов, населяющих Омскую область, может мотивировать потенциальных туристов и экскурсантов посетить этнографические центры, населённые пункты, бережно сохранившие элементы традиционной культуры. Этноресурсы могут стать побудительными мотивами к познанию своей идентичности, знакомства с новыми культурами и, соответственно, могут выполнять функцию ретрансляции истории посредством посещения культурно-исторических мест. Этнографические ресурсы являются инструментами популяризации региона посредством оживления традиций и обычаев народов, национальной кухни: участие в мастер-классах и дегустирование национальных блюд, посещение деревень с этноспецификой, участие их в мастер-классах по освоению традиционных ремёсел - всё это способствует активному творческому постижению, приближению, вхождению элементов традиционной культуры в современное общество.

Литература:

1. Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во археологии и этнографии СО РАН, 2002. 104 с.
2. Баллер Э. А. Социальный вопрос и культурное наследие. Москва, 1987. 160 с.
3. Бочанова Г.А. Выходцы из Белоруссии в Сибири второй половины XIX – начала XX в.: вопросы миграции и расселения // Белорусы в Сибири. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2022. С. 65–89.
4. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. Москва : Новый Хронограф, 2018. С. 472.
5. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 11.00.02. Санкт-Петербург, 1995. 51 с.
6. Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии : к вопросу об экологических основах формирования модели питания // Сов. этнография. 1979. № 5. С. 64–74.
7. Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре : методологические подходы к изучению понятия наследия // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 75–82.
8. Коновалов А. В. Понятие «этнографический предмет» / А.В. Коновалов, Е.Я. Тимофеева // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 16–22.
9. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна : монография. СПб. : Фонд Университет : Русский Остров : Владимир Даль, 2004. 623 с.
10. Любичанковский А.В. Анализ понятия «культурное наследие» // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. 2006. №12. С. 83–90.
11. Мастеница Е. Н. Культурное наследие в современном мире : концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. СПб : СПбГУКИ, 2008. С. 252–262.
12. Селезнева И.А. Народы Омской области / И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова. Омск, 2018. 272 с.
13. Тынысов Б. А. Расселение казахов на территории Омского Прииртышья (конец XIX – первая треть XX в.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 78–82.
14. Шулепова Э. А. Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция // Культурологический журнал. 2011. № 2(4). С. 22–25.

References:

1. Ahmetova Sh.K. Kazahi Zapadnoj Sibiri i ih jetnokul'turnye svjazi v gorodskoj srede. – Novosibirsk: Izd-vo arheologii i jetnografii SO RAN, 2002. 104 s.
2. Baller Je. A. Social'nyj vopros i kul'turnoe nasledie. Moskva, 1987. 160 s.
3. Bochanova G.A. Vyhodcy iz Belorussii v Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: voprosy migracii i rasselenija // Belorusy v Sibiri. Novosibirsk : In-t istorii SO RAN, 2022. S. 65–89.
4. Vedenin Ju. A. Geografija nasledija. Territorial'nye podhody k izucheniju i sohraneniu nasledija Moskva : Novyj Hronograf, 2018. S. 472.
5. Druzhinin A.G. Teoretiko-metodologicheskie osnovy geograficheskikh issledovanij kul'tury : avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk : 11.00.02. Sankt-Peterburg, 1995. 51 s.
6. Zhukovskaja N.L. Pishha kochevnikov Central'noj Azii : k voprosu ob jekologicheskikh osnovah formirovanija modeli pitaniya // Sov. jetnografija. 1979. № 5. S. 64–74.
7. Zamjatin D. N. Obraz nasledija v kul'ture : metodologicheskie podhody k izucheniju ponjatija nasledija // Sociologicheskie issledovanija. 2010. № 2. S. 75–82.
8. Konovalov A. V. Ponjatje «jetnograficheskij predmet» / A.V. Konovalov, E.Ja. Timofeeva // Problemy komplektovaniya, nauchnogo opisaniya i atribucii jetnograficheskikh pamjatnikov. L., 1987. S. 16–22.
9. Loujental' D. Proshloe – chuzhaja strana : monografija. SPb. : Fond Universitet : Russkij Ostrov : Vladimir Dal', 2004. 623 s.
10. Ljubichankovskij A.V. Analiz ponjatija «kul'turnoe nasledie» // Vestn. Orenbur. gos. un-ta. 2006. №12. S. 83–90.
11. Mastenica E. N. Kul'turnoe nasledie v sovremennom mire : konceptualizacija ponjatija i problematiki // Mirovaja politika i idejnye paradigmy jepohi. – Spb : SPbGUKI, 2008. S. 252–262.
12. Selezneva I.A. Narody Omskoj oblasti / I.A. Selezneva, T.B. Smirnova. Omsk, 2018. 272 s.
13. Tynysov B. A. Rasselenie kazahov na territorii Omskogo Priirtysh'ja (konec XIX – pervaja tret' XX v.) // Vestn. arheologii, antropologii i jetnografii. 2012. № 4 (19). S. 78–82.
14. Shulepova Je. A. Kul'turnaja sreda istoricheskogo goroda: metodologija izuchenija i transljacija // Kul'turologicheskij zhurnal. 2011. № 2(4). S. 22–25.

УДК 778.5.03.01

В.К. Беляков

ЭКРАННОЕ ПОСЛАНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ НЕИГРОВЫХ ФИЛЬМОВ

На примере ряда сохранившихся дореволюционных хроникальных фильмов-портретов, посвящённых Льву Толстому, Леониду Андрееву и артисту Александринского театра Владимиру Давыдову, анализируются различные стороны коммуникации раннего неигрового кинематографа со зрителем. Отмечаются информационная и пропагандистская составляющие коммуникации, а также ее репрезентативная функция. Последняя была в тот момент наиболее существенной, поскольку, с точки зрения авторов фильмов, зрителю было важно визуально продемонстрировать те или иные объекты съёмки.